Исаев Р.А.
доцент кафедры экономики и управления производством Чеченского государственного университета, г. Грозный

«Хочу» и «надо»

к теории формирования материальных и духовных потребностей индивидов общества

Очевидно, нет необходимости подробно останавливаться на том, что основные направления эволюции теоретической мысли, в плане осознания особой роли мотивации в обеспечении высоких уровней производительности и результативности труда, тесно связаны с социально-экономическими условиями жизни каждого гражданина. Именно условия существования человека как личности тесно связаны с особенностями формирования его материальных и духовных потребностей, а также осознанного стремления к их удовлетворению в процессе трудовой деятельности.

Не каждая потребность осознается человеком, поэтому и мотивы могут быть как осознанными, так и неосознанными. Мотивационная функция заключается в создании условий, при которых персонал получает возможность удовлетворять часть своих значимых потребностей в результате труда. Следовательно, успешная мотивация, как стимулирование труда, требует знания потребностей работников.

Известна базовая иерархия потребностей по А. Маслоу, представляющая собой пирамиду первичных (физиологические потребности и безопасность) и вторичных потребностей (социальное общение и самореализация). Изображая схему в форме пирамиды, А. Маслоу полагал, что включение потребностей более высокого уровня происходит не ранее, чем удовлетворены первичные потребности, расположенные на нижнем уровне.

Наряду с этим известны теории мотивации, получившие название процессуальных, которые основываются на ожидании возможного результата деятельности, ожидании возможного вознаграждения от этого результата и на ожидаемой ценности вознаграждения (3). Существует также модель мотивации, объединившая теорию ожидания и теорию справедливости, которая отражает уровень затраченных усилий и цены вознаграждения.

Следует подчеркнуть, что упомянутые теории не противоречат, а лишь взаимно дополняют друг друга, отражая многогранность и нестандартность самого процесса мотивации и предопределяя необходи-

мость комплексного подхода к решению этой проблемы.

Что касается отечественных разработок, то под влиянием господствовавшей в СССР идеологии учеными рассматривались модели мотивации, отвечавшие схеме социалистической системы. В научной литературе и учебниках советского времени мотивация сознательной деятельности человека также представлялась как удовлетворение потребностей. При этом среди потребностей отмечались три основных составляющих: материальная, социальная и духовная.

Результаты социологических исследований представлялись, как правило, таким образом, что доля каждой потребности составляла в общей мотивации примерно одну треть, т.е. считалось, что советский человек в равной степени нуждается в удовлетворении материальной, социальной и духовной потребностей.

А как все обстоит на самом деле? Если рассуждать, не связывая себя никакими постулатами авторитетов и идеологий, то можно утверждать, что целенаправленная и сознательная деятельность личности подчинена естественному требованию удовлетворения жизненных потребностей, представленных на рис. 1.

Сразу же заметим, что чисто материальная потребность (так называемая *базовая потребность*) представляется достаточно малой долей,

Рис. 1. Удовлетворение жизненных потребностей

целенаправленная и сознательная деятельность личности подчинена естественному требованию удовлетворения жизненных потребностей

поскольку удовлетворить себя пищей и одеждой, чтобы обеспечить лишь свое физиологическое выживание, человеку, как правило, значительно легче по сравнению с удовлетворением потребностей иного плана.

Социальную потребность, видимо, не стоит вообще отделять от духовной, поскольку духовная потребность является ее порождением. Выделение социальной потребности из общих жизненных потребностей служило идеологическим целям утверждения приоритета интересов общества над интересами личности.

Таким образом, остается предположить, что в основе мотивации человеческой деятельности лежит необходимость удовлетворения материальной и духовной потребностей, соотношение между которыми постоянно изменяется.

Действительно, удовлетворение потребностей (как материальных, так и духовных) подчинено, как правило, стремлению человека разрешить поставленную задачу, в большей степени довольствуясь или самим процессом, или конечным результатом деятельности. Например, хорошо оплачиваемая работа может не в полной мере устраивать человека по своему содержанию, однако конечный материальный эффект превалирует, и какое-то время он выдерживает подобное несоответствие. И, наоборот, любящий свою профессию работник не оставляет ее из-за низкой заработной платы, довольствуясь малым, предпочитая удовлетворять потребность в процессе труда, т.е. духовную потребность.

По нашему мнению, удовлетворение духовных потребностей превалирует над материальными стимулами и тогда, когда мы усматриваем в деятельности человека стремление через труд реализовать себя посредством решения поставленной перед собой задачи, достичь определенной цели, но при этом обеспечить дополнительное приращение своей социальной значимости, обрести еще большее социальное признание.

Стремление к получению образования, к овладению сознательно выбранной профессией в своей основе также является следствием проявления духовной потребности быть социально значимой личностью.

Таким образом, как бы мы ни стремились объяснить мотивы любой целенаправленной деятельности человека, потребность самореализоваться в общении, в труде, в профессии, в конкретном результате деятельности, наряду со стремлением стать социально значимым, т.е. необходимым и полезным для общества человеком, являются главными стимулами, определяющими его высокую активность.

Конечно, нельзя отрицать, что в оп-

ределенные жизненные моменты стремление человека улучшить свои материальные условия, обеспечить получение высокого экономического результата (например, в предпринимательской деятельности) проявляется настолько зримо и ощутимо, что можно было бы приписывать личности прямое индивидуальное обогащение и ничего более. Однако при глубоком рассмотрении целей, существа и содержания деятельности того же предпринимателя и полученного им результата нельзя не прийти к выводу, что, в конечном счете, в основе действий и мыслей личности лежит не что иное, как стремление к приобретению более высокой социальной значимости.

Следует подчеркнуть, что когда при определенных вынужденных обстоятельствах человек становится безразличным к оценке его деятельности или поведения со стороны общества, по существу, он утрачивает облик личности в ее социальном понимании. Так, насилия и пытки, алкоголь и наркотики и другие воздействия могут привести и приводят к тому, что личность, как говорят, оказывается «сломанной». Действия и поведение человека в этом случае становятся неадекватными требованиям социального окружения, и его деятельность не поддаётся логическому анализу с точки зрения мотивации социального плана.

Таким образом, понимание человеком появившейся возможности приобрести в деятельности или поведении более высокую социальную значимость неизбежно вызывает с его стороны повышение активности в любой сфере деятельности, включая обучение и воспитание, что расценивается нами как внутреннее побуждение в форме определенного мотива. Другое дело, в какой степени выражено в мыслях, действиях, поведении человека и как ощущается другими его стремление быть более значимым.

Поведение и действие одного человека нам порой кажутся слишком подчиненными одной цели: благополучию и т.п. Человека, который так действует и живет своими интересами, а не интересами других, мы называем *эгоистом* (от латинского слова *ego* - я).

Другой человек, на наш взгляд, не проявляет заметным образом подобных стремлений, его поведение подчинено интересам других. Такого человека мы называем *альтруистом* (от латинского слова *alter* - другой).

Однако, как первый, так и второй отнюдь не безразличны к социальной оценке обществом их значимости как личности. Различной является лишь степень выраженности стремлений к этому, что, несомнен-

удовлетворение потребностей (как материальных, так и духовных) подчинено, как правило, стремлению человека разрешить поставленную задачу

но, сказывается и на методах или способах, которыми они действуют. В этом и есть проявление природной индивидуальности. Ибо психологические основы эгоизма, как и альтруизма, заключаются в генетической (наследственной) предрасположенности личности к такому реальному или воображаемому чувству, которое как бы диктует своеобразное поведение, направленное на удовлетворение потребности быть более социально значимым в первом случае через «я», «моё», и «мне», а потом уже и «вам». И во втором - «мы», «наше» и «нам», а значит и «мне».

Несомненно, социальное влияние через воспитание и опыт межличностного общения вносят разумную коррективу в остроту внутреннего чувства того же ярко выраженного эгоиста. Он понимает, когда что-то не одобряется, помнит об этом и, при необходимости, волевым усилием заставляет себя действовать по иному, старается быть другим, хотя бы внешне похожим на альтруиста.

Подобная коррекция мотива поведения и деятельности может быть и не столь заметной в повседневной жизни, даже воспринимается нами как естественность, являющаяся следствием воспитания. Однако полностью устранить посредством воспитания проявление внутреннего эгоистического устремления не представляется возможным, поскольку сама причина поведения и действия кроется в индивидуальных особенностях строения и функционирования нервной системы, а это, как говорят, «у него в крови». Жизнь полностью подтверждает это, как бы нам не хотелось верить в неограниченные возможности перевоспитания.

Итак! Разумный человек-личность, рассматриваемый нами как субъект социальных отношений и целенаправленной сознательной деятельности, проявляющий в поведении и действиях присущие ему индивидуальные свойства, трудится, удовлетворяя материальные и духовные потребности, главной из которых является стремление быть социально значимым в обществе, нужным и востребованным в среде окружающих его людей.

Это действительно так, ибо любому человеку страшно представить себя не нужным никому: ни близким, ни друзьям, ни обществу, ибо тогда утрачивается смысл жизни. Если это случается в силу каких-то обстоятельств, то конец оказывается трагичным, особенно для альтруиста. Именно в этом и заключается социальная сущность человека, объясняющая его целенаправленную потребность в деятельности.

Литература

1. Жегулин А.И. Особенности формирования потребностей личности на современном этапе социально-экономического развития России. - М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2005.

2. Карпов А.В. Психология менеджмента. – М., 2006.

3. Насиновская Е.Е. Методы изучения мотивации личности. – М., 1988.

4. Попов С.Г. Социальный менеджмент. - М.: Ось – 89, 2000.